

Анастасия
Ермакова

Предметы
первой
необходимости

москoвскaя
ПОЭТЫ

Московские поэты

Анастасия Ермакова

Предметы первой необходимости

«У Никитских ворот»

2015

УДК 82-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6.5

Ермакова А. Г.

Предметы первой необходимости / А. Г. Ермакова — «У
Никитских ворот», 2015 — (Московские поэты)

ISBN 978-5-906787-26-2

В книгу «Предметы первой необходимости» вошли стихи за последние пятнадцать лет – с 2005 по 2015 годы. Однако представлены они не хронологическом порядке, а скорее – в тематическом. Острая социальная зоркость, внимание к деталям, проникновенная интонация сострадания всему живому – вот основные черты поэтики Анастасии Ермаковой.

УДК 82-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6.5

ISBN 978-5-906787-26-2

© Ермакова А. Г., 2015
© У Никитских ворот, 2015

Содержание

«Я о Москве не пишу никогда...»	6
Всё кажется последним	7
«Предметы первой необходимости...»	7
«Кот упал на козырёк подъезда.....»	8
«Пусть проходит любой твой синяк...»	9
«Подумаешь – влюбились два поэта...»	10
«Хорошо, что нельзя вернуть...»	11
«Достала мясо – псы уж тут как тут...»	12
«Горсть переспелой смородины...»	13
«Наш август уходит. Ты зорко его стереги...»	14
«День, как бисером, счастьем расшит...»	15
«Не за отчаянье и тяжкие труды...»	16
«Горечь копится мерно, и пласт за пластом...»	17
«Мне всё на свете кажется последним...»	18
«Я день, будто бочку пустую, качу...»	19
«Засохший прошлогодний жук...»	20
«Не удержать июль за тонкую травину...»	21
«Как хорошо не чувствовать опоры...»	22
«Как же я небрежно проживаю...»	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Анастасия Геннадьевна Ермакова

Предметы первой необходимости

© Ермакова А. Г., 2015

* * *

«Я о Москве не пишу никогда...»

Я о Москве не пишу никогда,
Это во мне, это кровная мета.
Можно родиться в других городах,
Но умереть нужно именно в этом —
Шумном, вульгарном, прекрасном, – моём,
И небоскрёбном, и нищехрущёбном —
Городе, где мы с тобою живём,
Где наши дети крещёны.

Всё кажется последним

«Предметы первой необходимости...»

Предметы первой необходимости
вовсе не хлеб и не вода,
а отсветы божьей милости —
немного жалости и стыда,
немного нежности и теплоты, —
этого хватит вполне.
И ещё, чтобы смертный – ты
отдан был смертной – мне.

«Кот упал на козырёк подъезда.....»

Кот упал на козырёк подъезда...
Лапы переломаны, в бреду
Он мяучит. Я за ним полезу,
Ангелов на помощь приведу.

Не спасут. Я знаю – не спасут.
Я тем более спасти не в силах.
На руках, живого, понесу, —
Перед смертью он такой красивый.

Я хочу, чтоб и меня потом,
Если с высоты сорвусь всерьёз,
В безопасный и уютный дом
Кто-то на руках своих отнёс.

«Пусть проходит любой твой синяк...»

И. П.

Пусть проходит любой твой синяк
И срастается судьбы перелом —
Вниз летишь ли – кубарем, кое-как,
Или вверх – помахивая крылом.

И никакого в душе осадка
Огорчения или беды.
На языке хорошо и сладко
Чувствовать вкус воды.

И никогда не испытывать жажды,
Резей прежних обид...
И, удивлённый, ты спросишь однажды:
«Почему ничего не болит?»

«Подумаешь – влюбились два поэта...»

И. П.

Подумаешь – влюбились два поэта,
Ведь их никто влюбляться не просил.
По жёнам он уже поколесил,
Она чужим теплом была согрета.

Сидят они на кухне, пьют пиво
И солонятся воблой икроносной,
И кажется судьба почти что сносной,
И в лучшее поверить так легко.

И верится: жестокий ветер стих,
И отступили на мгновенье бури,
Пока читает свой бессмертный стих
Дурак прекрасный своей лучшей дуре.

«Хорошо, что нельзя вернуть...»

Хорошо, что нельзя вернуть,
хорошо, что не удержать.
Отправляясь в далёкий путь,
легче просто руки разжать,
чем вцепиться отчаянно в то,
что твоим никогда не бывало,
а лишь только тебя оевало
и несло как отцветший листок.
Что ж ты медлишь?
Попробуй, давай, —
отпусти, пока не приросло.
А потом уплывай, уплывай,
как от брошенной лодки весло.

«Достала мясо – псы уж тут как тут...»

Достала мясо – псы уж тут как тут.
Подкинула в печурку дров трескучих,
всё ждем мы дней счастливых и везучих,
а вот они – идут, идут.
Проходит дачный неуютный отпуск,
не задался – весь вымок от дождей
зато от дел пустяшных и людей
здесь можно отдохнуть. И даже опус
по ходу сочинить – и тут же в печь,
не жалко вовсе. Не о чем жалеть,
хоть отпуск мой прошёл уже на треть,
я дам остатку медленно утечь.
Пусть будто бы сквозь пальцы просочится,
и это лето, лучшее, быть может,
и этот день, что так бесцельно прожит,
и всё, что в нём хорошего случится.

«Горсть переспелой смородины...»

Горсть переспелой смородины
Осыплется в траву вот-вот...
В августе любишь Родину
Неделями напролёт.

И ни за что не коришь,
Не сетуешь, не обличаешь, —
А только благодаришь
За радость и за отчаянье.

«Наш август уходит. Ты зорко его стереги...»

Наш август уходит. Ты зорко его стереги.
Вот только проснёмся – и сразу же любование...
Шаров золотых чуть качаются стебли тугие,
Приветствуют, нежно склонённые над умывальником.

Сегодня бездельничать будем – попьем кофейку
И сядем в качалку – прекрасные книги листать.
И бог с ним – что там уготовано нам на веку,
Весь день этот светлый и долгий влюблённым под стать.

Пусть же он длится и флоксами пахнет свежо,
И яблоком зреет уверенно и беспечно.
И мир так надёжен, так счастливо преображён,
Как будет в конце. Или было когда-то в начале.

«День, как бисером, счастьем расшит...»

День, как бисером, счастьем расшит.
А такое бывает нечасто...
Всё во мне принимает участие:
Лес и небо. Не чаёт души
Даже бабочка поздняя эта,
Вдруг настигнутая октябрём,
Улетевшая в новое лето
За желтеющий окоём.
Что мне делать с внезапным богатством
Тишины, подступившей, как боль?
Со светящимся радостным братством
Этих листьев, летящих гурьбой?
Я не знаю, но станет дороже
Всё, что день мне в тиши нашептал,
В тот момент, когда будет он прожит,
День, влюблённый в меня наповал.

«Не за отчаянье и тяжкие труды...»

Не за отчаянье и тяжкие труды
должно даваться счастье, – просто так —
как самый незатейливый пустяк,
как капли дождевой воды.

Как сорняки, растущие повсюду,
оно должно быть крепким и живучим,
чтоб всё, чем человек замучен,
переносить, как лёгкую простуду.

А проходить – легко и необидно,
как отпуск на курорте не в сезон,
когда уже торчать там не резон,
но и уехать повода не видно.

«Горечь копится мерно, и пласт за пластом...»

Горечь копится мерно, и пласт за пластом
высветляется жизнь. Но всё так же от тайны
прохожу далеко, и слова жадным ртом
всё хватаю, хватаю, а их не хватает...
И тогда я молчу. И как будто ясней
мне конечная цель, хоть и неразличима, —
и живу всё мучительней, всё честней,
всё чудесней — без всякой на то причины.

«Мне всё на свете кажется последним...»

Мне всё на свете кажется последним:
И этот день, и дом, и куст.
Вот-вот исчезнет всё бесследно,
И станет мир торжественен и пуст.

Как хорошо в последних полчаса
Знать: кто-то начеку, и он готов
Бог весть зачем хранить, спасать
Планету бабочек и облаков.

«Я день, будто бочку пустую, качу...»

Я день, будто бочку пустую, качу.
В ней время о стенки колотится гулко...
Я в ржавую темень кричу и кричу
О том, как живу: и прекрасно, и глупо.

Крик, может, ответный плеснётся на дне?
А нет – и не надо, не нужен он мне.
Упрямо качу я бесценную бочку
Бесцельным путём по цветущей обочине.

«Засохший прошлогодний жук...»

Засохший прошлогодний жук
качнулся на цветке,
и мне почудилось, что вдруг
с жужжаньем, налегке,
он в лето вылетит сквозь щель
в окне моём,
нарушим логику вещей
мы с ним вдвоём:
он – тем, что ожил невпопад,
я – тем, что подглядела,
как лето прошлое в мой сад
через окно летело.

«Не удержать июль за тонкую травину...»

Не удержать июль за тонкую травину,
обрежешь руки – только и всего.
Так отпусти же странствовать его
по этим нежным тропам муравьиным,
по бабочкиным бархатным путям
вслед дождевым душистым свежим стрелам, —
чем он растает в воздухе быстрее,
тем будет незабвенней для тебя.

«Как хорошо не чувствовать опоры...»

Как хорошо не чувствовать опоры
ни в чём, ни в ком, и словно на весу
легчайшей бабочкою жить в лесу,
за мороженной собственным узором..

Пленившись траекторией полёта,
сквозь жаркий день лететь без цели всякой —
пока узор на крыльях не иссякнет,
пока ещё он дорог для кого-то.

«Как же я небрежно проживаю...»

Как же я небрежно проживаю
Даром мне доставшееся лето...
Будто скатерть дорогую прожигаю
Пьяной неразумной сигаретой.

Но я не грущу. Грустить о чём?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.